

беженца из Львова те качества, которые присущи его кинематографическому двойнику: внешняя несуразность в сочетании с добротою, искренностью, умением выжить в нечеловеческих тяжелых условиях, не поддаться унынию и отчаянию.

Введение лирического героя в круг «маленьких людей» осуществляется и посредством называния этого человека «самым нищим» из сынов Давида [2, с. 159]. Подобным новоминированием образа поэт закрепляет за ветхозаветным персонажем роль предка портного, корня его родословной. Давид воплощен в Библии как «великий и идеальный царь, образец и мерил для всех последующих царей, а так же праотец и предтеча мессии» [1, с. 115]. И упоминание в стихотворении имени Давида в связи с образом львовского беженца создает позитивный эмоционально-смысловой фон восприятия лирического героя, облагораживает и героизирует его. Однако для Тарковского на первый план выступает не царственно-величественный аспект библейского персонажа, а трагическое начало, многократное пребывание Давида в роли мученика и жертвы. Этот ракурс образа задан в произведении фразой: «Будто сам Давид из плена / К небесам возвзвал в тоске» [2, с. 159]. Тарковский моделирует отсутствующую в первоисточнике ситуацию пленения и обращения Давида к Богу в момент предельного отчаяния, психогенизируя этот персонаж, усиливая его экспрессивность. Поскольку ни портной, сопоставляемый поэтом с библейским героем, ни ветхозаветный царь не оказывались в роли пленников, образ неволи Давида приобретает в стихотворении переносное значение. Это метафора состояния несвободы, зависимости героя от воли Всевышнего и сильных мира сего, олицетворение страданий и тягот, выпавших на долю библейского персонажа (преследование Саулом, бегство от Авессалома, гибель Ионафана, необходимость подавления междуусобных распреи претендентов на царский престол, трехдневная моровая язва и т.д.).

Так же, как и Давид, портной оказывается подвержен тяжелым жизненным испытаниям и лишениям («На полу лежит в теплушке / Без подушки, без пальто», «Ел бы хлеб, да нету соли, / Ел бы соль, да хлеба нет» [2, с. 159]). Уподобление невзгод, переносимых лирическим героем, мучениям библейского персонажа увеличивает эффект глубины страданий героя Тарковского, усиливает выразительность внутреннего мира этого «маленького человека». Кроме того, данное сравнение привносит в произведение мысль о невластности гонимого войной беженца над собственной судьбой, о невозможности влиять на ход событий. Идея роковой предопределенности участия человека в стечении выражена в шестой строфе стихотворения: «И на город черной пыли / Опускается судьба» [2, с. 159].

Если Давид в Библии сполна вознаграждается за свои страдания (обетием славы, власти, богатства, преклонения), то миллионам пропавших без вести, погибших в фашистских лагерях, не вынесших испытаний холодом и голodom в годы войны, по мысли Тарковского, была уготована судьба в безвестности уйти в небытье:

Снег растает в чистом поле,
Порастет польникою след [2, с. 159].

Львовский портной скитаются в поисках пристанища, как и далекие предки во времена исхода из Египта. Непосредственное сравнение поджигая героя и мытарств израильских племен в стихотворении отсутствует. Параллель «участь львовского беженца — судьба еврейского народа» возникает благодаря эпитету «безбилетная» (иудейская тоска) [2, с. 158], возвращающему индивидуальное в ранг общеноционального, временное до масштабов вневременного, а также благодаря образу Давида, настраивающему на ветхозаветную «волну».

Напрямую, вербально не выраженная, но присутствующая в подтексте библейской истории многолетних мучительных скитаний евреев усиливает напряженность интонаций трагическую ноту стихотворения.

Используемые культурные образы, «контактируя» в пределах новой текстовой реальности, дополняют друг друга, испытывая взаимовлияние. Смыслоное пространство задействованного в произведении «чужого слова» корректируется. Подключаясь к новым временными координатам ветхозаветные образы осовремениваются, обрастают новыми деталями биографии и духовного мира. Библейские персонажи и чаплиновский «маленький человек», связанные посредством образа лирического героя Тарковского, становятся частями одного генетического древа: первые ассоциируются с корнями, второй — с современным поэту поколением. Бродяга Чарли / львовский портной обретает родословную, а образы Ветхого Завета — новое звено в цепи своих потомков.

Проектирование культурных кодов на персонаж Тарковского делает лирического героя более многомерным и сложным, что позволяет стихотворению обрести яркий и запоминающийся облик в ряду всех произведений русской литературы XX века.

Література

- Гече Г. Біблейські історії. — М.: Політиздат, 1989. — 448 с.
- Тарковский А. А. Избранные. — Смоленск: Русич, 2000. — 318 с.

Д.В. Дзятко (Мінск)

АМПАЗІЦІЯ Ў МАТЕМАТЫЧНАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ

Ампазіція (слова-, асноваскладанне, а ў шырокім разуменні панціці і абревіацыя) тута прадстаўлена ў матэматычнай тэрміналогіі, што пацвярджаеца аналізам стр. у «Слоўніка матэматычнае тэрмінолёгіі» (Мн., 1927), «Тэрміналагічнага слоўніка па ўсіх матэматыцы для ВНУ» (Мн., 1993), «Русско-белорусскага математычнага слоўя» (Мн., 1993) і «Матэматычнай энцыклапедыі» (Мн., 2001). Спосаб складання пры тэрмінатуварэнні выкарыстоўваецца тады, калі ў якасці словаўтваральнай базы выступаюць дзве і больш самастойныя лексемы. Нярэдка апорны кампанент у тэрмінах, утворных складаннем, «кроўны цэламу слову, а папярэдні з'яўляеца цэлым словам ці яго чистай асновай, якая далаучаеца да апорнага кампанента з дапамогай інтэрфікса» [2, с. 77]. У тэрміналогіі, як і ў літаратурнай мове, вылаучаюцца адзінкі, утвораныя шляхам складання слоў (уласна словаскладанне) і шляхам складання асноў (асноваскладанне).

Словаскладаннем з'яўляеца аб'яднанне дзвюх граматычна аформленых лексем без змен у іх структуры і без інтэрфіксаў. Такім способам утвараюцца тэрміны, якія азначаюць пераважна складаныя навуковыя рэзультаты, што на лагічным узроўні выступаюць як аб'яднанні двух панціцій. На наш погляд, мэтазгодна вылучыць трэх тыпів ампазіціональна аформленага словаскладання.

1. $\{Y \rightarrow Z\}$, дзе Z — асноўны элемент, Y — дадатковы. Адносіны паміж элементамі маюць адценне атрыбуцыйнасці: блок-схема, вектар-функцыя, кардынал-мноства, нуль-значенне, фактар-група і інш. (каля 35 адзінак).

2. $\{Y \rightarrow Z\}$, дзе Z — асноўны элемент, Y — дадатковы. Дадатковы кампанент выражаюцца назір літары грэчаскага або лацінскага алфавіту, адносіны паміж элементамі маюць адценне ўдакладняльнасці: бета-размеркаванне, бета-функцыя, гама-карэлляцыя, гама-размеркаванне, гама-функцыя, дзэта-функцыя, дэльта-функцыя, ламбда-інверсія, тэта-функцыя, тэта-шэрэз.

3. $\{Y \leftarrow Z\}$. Адносіны паміж элементамі маюць адценне раўназначнасці: вызначнік-задыбытак, крыніца-вывіса, паўгрупа-размеркаванне, прастора-задыбытак, прастора-час, ёндзі-узел.

Некаторыя цэласнааформленыя геаметрычныя тэрміны ўтвараюцца суфіксальна-бліданым спосабам па мадэлях $\{n+if+s\}$, $\{adv+if+s\}$, $\{adj+if+s\}$ або па аналагічных

мадэлях з нулявым інтэрфіксам: *вастракутнік*, *двуухутнік*, *косавугольнік*, *мнагаграннік*, *трохбочнік*, *трыліснік* і інш. (каля 50 адзінак).

Шэраг складаных тэрмінаў утрымліваюць у сваім складзе грэка-лацінскія элементы: *аўтаваганне* (ад грэч. *autos* 'сам' + *ваганне*), *картаграфія* (ад *карта* + грэч. *grapho* 'пішу'), *крышталеграфія* (ад *крышталь* + грэч. *grapho* 'пішу'), *манаполе* (ад грэч. *topos* 'адзін, адзіны' + *поле*), *мультыструмень* (ад лац. *multum* 'многа' + *струмень*), *палікруг* (ад грэч. *poly* 'многа, шмат' + *круг*) і інш.

У наўкуова-тэхнічнай тэрміналогіі пашырана запазычванне тэрмінаадзінак з іншай мовы. Выкарыстанне інтэрнацыянальных элементаў дазваляе а) максімальна уніфікаваць міжнародную тэрміналогію; б) ліквідаваць эмацыйную матываванасць, уласцівую тэрмінаадзінкам, утвораным на базе агульнаўжывальных слоў. Крыніцай палаўнення многіх галіновых тэрміналогій з'яўляецца міжнародны лексічны фонд, прадстаўлены грэка-лацінскімі марфемамі і лексемамі. Існуюць наступныя шляхі асвяення інтэрнацыянальнага тэрміналагічнага фонду: 1) выкарыстанне марфем; 2) запазычванне гатовых лексем; 3) словаўтварэнне на базе запазычаных адзінак. Найчасцей у сферы намінаціі матэматычных тэрмінаў фіксуюцца лексемы са звязнымі кампанентамі грэчаскага паходжання. Усечаныя асновы грэчаскіх субстантыў і ад'ектываў не ўжываюцца самастойна ні ў тэрміналогіі, ні ў агульнагларатурнай мове. Як правіла, яны далучаюцца да запазычаных і ўласнабеларускіх слоў пры дапамозе інтэрфіксай (нулявых або **-a-**) у якасці марфем. Марфемы, якія эксплюатуюцца пры тэрмінаўтварэнні, семантычна уніфіканы, што з'яўляецца вызначальным для захавання прынцыпу сістэмнасці тэрміналогіі. У тэрмінасітэме матэматыкі аналізаваныя найменні ўтвараюцца нульсуфіксальна-складаным і суфіксальна-складаным спосабамі.

1. Нульсуфіксальная-складаны падтып. Да тэрмінаўтваральнай мадэлі катэгорыі предметаў адносяцца наступныя тэрмінаадзінкі: *актаздр* (ад грэч. *octo* 'восем' + *hedra* 'грань, аснова'); *гадограф* (ад грэч. *hodos* 'шлях' + *grapho* 'пішу'); *гексаэдр* (ад грэч. лех 'шесць' + *hedra* 'база, аснова, грань'); *галаморф* (ад грэч. *holos* 'увесь' + *morphe* 'форма'); *дадказдр* (ад грэч. *dodeka* 'дванаццаць' + *hedra* 'грань, аснова'); *дэцыметр* (ад грэч. *decem* 'дзесяць' + *metreο* 'вымяраю'); *ізагона* (ад грэч. *isos* 'роўны' + *gonia* 'угол'); *ізакліна* (ад грэч. *isos* 'роўны' + *klinο* 'нахілюю'); *ізатэрма* (ад грэч. *isos* 'роўны' + *therme* 'цяпло'); *ізаэдр* (ад грэч. *isos* 'роўны' + *hedra* 'грань, аснова'); *карэлаграма* (ад лац. *correlatio* 'судносіны' + *gramma* 'напісанне, літара'); *ікасаэдр* (ад грэч. *eikosi* 'дзесяцца' + *hedra* 'грань, аснова'); *курвіметр* (ад лац. *curvus* 'крывы' + *metreο* 'вымяраю'); *ма'ом* (ад грэч. *topos* 'адзін, адзіны' + *pome* 'доля, частка'); *міліметр* (ад лац. *mi'lētъrъ* 'мілі' + грэч. *metreο* 'вымяраю'); *намаграма* (ад грэч. *potos* 'закон' + *gramma* 'напісане, літара'); *паліном* (ад грэч. *poly* 'многа, шмат' + *pome* 'доля, частка'); *паралел* (ад грэч. *parallelos* 'які прайходзіць побач' + *topos* 'месца'); *паралелэдр* (ад грэч. *parallelos* 'які прайходзіць побач' + *hedra* 'грань, аснова, база'); *тэтраэдр* (ад грэч. *tetra* 'чыры' + *hedra* 'база, аснова, грань') + *сантыметр* (ад лац. *centum* 'сто' + грэч. *metreο* 'вымяраю'); *трыэдр* (ад грэч. *tri* 'трох' + *hedra* 'база, аснова, грань, аснова') і шэраг іншых.

Апорны кампанент **-oid** (ад грэч. *eidos* 'вигляд') указвае на падабенства ў чым-небудзь або на паходжанне ад чаго-небудзь: *валоід*, *авоід*, *актаздроід*, *алгеброід*, *гелікоід*, *гіпербалоід*, *групоід*, *гелікоід*, *дэльтоід*, *кактоід*, *кальцоід*, *каноід*, *катаноід*, *мантроід*, *надоід*, *парабалоід*, *прызматоід*, *рамбоід*, *сіметроід*, *трапезоід*, *тэтраэдроід*, *ундулоід*, *уноід*, *циліндроід*, *эліпсоід*.

2. Суфіксальная-складаны падтып. Да тэрмінаўтваральнай мадэлі катэгорыі предметаў, працэсаў, з'яў адносяцца наступныя тэрмінаадзінкі: *галаморфнасьць* (ад грэч. *holos* 'увесь' + *morphe* 'форма'); *галаномія* (ад грэч. *holos* 'увесь' + *pome* 'доля, частка'); *гамаграфія* (ад грэч. *homos* 'роўны' + *grapho* 'пішу'); *гомамарфізм* (ад грэч. *homos* 'роўны'

morphe форма); *гомеамарфізм* (ад грэч. *homoios* 'падобны' + *morphe* 'форма'); *ізамарфізм* (ад грэч. *isos* 'роўны' + *morphe* 'форма'); *ізаметрыя* (ад грэч. *isos* 'роўны' + *metreο* 'вымяраю'); *ізатопія* (ад грэч. *isos* 'роўны' + *topos* 'месца'); *кампактыфікацыя* (ад лац. *compactus* 'шчыльны' + *facer* 'рабіць'); *класіфікацыя* (ад лац. *classis* 'разрад' + *facer* 'рабіць'); *монарамарфізм* (ад грэч. *topos* 'адзін' + *morphe* 'форма'); *намаграфія* (ад грэч. *potos* 'закон' + *grapho* 'пішу'); *стратыфікацыя* (ад лац. *stratum* 'пласт' + *facer* 'рабіць'); *тапалогія* (ад грэч. *topos* 'месца' + *logos* 'слова, вучэнне'); *тапалогія* (ад грэч. *tauto* 'тое самае' + *logos* 'слова, вучэнне'); *элімарфізм* (ад грэч. *epi* 'над, паслы' + *morphe* 'форма').

Такім чынам, тэрмінасітма матэматыкі, як і тэрмінафонд мовы ўвогуле, з'яўляецца сумай асобных тэрмінагруп, у склад якіх уваходзяць рознаструктурныя найменні [1, с. 134]. Словаскладанне і асноваскладанне як традыцыйныя віды кампазіцыі найбольш распаўсюджаны у матэматычнай тэрміналогіі ў параўнанні з *абрэзвіяціяй*, прадстаўленай адзінавыим найменням, якія выкарыстоўваюцца пераважна для наминаціі моўнаграмавання, вызначаных для апісання пэўных алгарытмаў: *алгол* (англ. *ALGOL* — *algorithmic* — 'алгарытмичны' + *language* — 'мова'), *кабол* (англ. *common business oriented language*, а таксама *бэйсік* (англ. *basic* — *beginner's all-purposes symbolic instruction code*), *ПЛІ* (PL/I) (англ. *Programming Language One*), *біт* (англ. *bit* — *binary* — 'двойковая' + *sign* — 'лічба, знак').

Література

Міхайльчук Б.П. Природа, функцыі и стылевыя характеристики терминов-аббревіятуру (на беларускай мове але восточнославянских языков) // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя. — Мінск: НАНБ, 1998. С.130 — 138.
Тэорыя і практыка беларускай тэрміналогіі / Г.У.Арашонкава, А.М.Булыка, У.В.Люшцік, А.І.Падлужны; Нав. рэд. А.І.Падлужны.— Мінск: Беларуская наука, 1999.— 175 с.

Н. И. Ефремова (Гомель)

ДВУСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПАРЕМИЙ (на материале русских и немецких пословиц и поговорок)

Преобладающие в двух языках двусоставные паремии являются удобной формой передачи наблюдений, характеристик предметов и явлений. В зависимости от способа выражения сказуемого двусоставные предложения разделены на глагольные и именные. В качестве предиката в глагольном предложении выступает глагол в финитной форме. Залетела ворона в высокие хоромы. В именных предложениях сказуемым является именной компонент, инфинитив глагола, причастие, деепричастие: Брат за брата не отважится, *Sparen ist verdienst* 'Экономить — значит зарабатывать'. В некоторых случаях в именстве сказуемого выступает сочетание однородных членов, один из которых является глаголом, а другой — именем: Глаза по ложке, а не видят ни крошки, *Das Glück ist rund undert sich alle Stund* 'Счастье круглое и меняется каждый час'.

В пословичном глагольном предложении глагол чаще всего имеет форму настоящего времени: Золото и в грязи блестит, *Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch* 'Черная корова тоже дает белое молоко'. В таких пословицах и поговорках момент протекания действия не указан, напротив, действие характеризуется как повторяющееся, закономерное.

Такому представлению ситуации способствует генеральный презенс (*generelles Präsent*) — семантическая разновидность настоящего времени, предназначенная для передачи действий, процессов, не связанных с определенным моментом времени и характеризующихся высокой степенью обобщенности.